

1917 ГОД: ПРОРЫВ В БУДУЩЕЕ ИЛИ КАТАСТРОФА?

В.Л. Курабцев

Аннотация. В статье анализируются черты онтологических аспектов событий 1917 г. Русская цивилизация была насильственно превращена в советскую цивилизацию. Факторы смены типа цивилизации накапливались на протяжении XIX-XX вв. Это были не столько экономические факторы, сколько духовные, социальные и политические. Произошла великая духовная катастрофа, переворот всех ценностей России, даже психологии и менталитета. В дальнейшем имел место социальный и идеологический геноцид населения.

Большевики реализовали планы насильственной секуляризации православного народа и многостороннего закрепощения личности и всего общества. Их победе способствовала постхристианская ситуация, формировавшаяся в течение XIX в., а также идолопоклонничество русской интеллигенции, кумирами которой были символы по именам «народ», «наука» и «коммунизм». Повлияло развитие светского образования и научные открытия XIX – XX вв. (теория Дарвина, теория Маркса и Ленина, философия Ницше, теория Фрейда и другие). Это проявилось в признании атеистических и аморальных ценностей (после 1917-го г.).

Идолопоклонничество подогревалось процессами либерализации и дифференциации населения после реформ 1861 г. Seriously повлиял социально-психологический фактор (социальные обиды, ненависть, русский максимализм) и фактор этнопсихологических обид. Важная причина победы большевиков – слабость личности императора и политической власти, а также фактор неудач в ходе Первой мировой войны и развала Русской армии. Сыграли свою роль и действия Германии и других геополитических сил. Советская цивилизация оказалась очень противоречивым и периодами крайне жестоким цивилизационным экспериментом.

Причины утраты христианских ценностей в России и ряд существенных событий в СССР в статье оцениваются как катастрофа. В ней подчеркнута необходимость радикального (христианского) переосмысления ценностных установок России.

Ключевые слова. Катастрофа 1917 г., идолопоклонники, русская цивилизация, советская цивилизация, постхристианская ситуация, светское образование, научные открытия, атеистические и аморальные ценности.

Введение

События 1917 г. в России оказались величайшим мировым потрясением. Русская цивилизация была насильственно превращена в советскую цивилизацию. Произошёл социальный и идеологический геноцид народа. Согласно И.А. Ильину, это «бедствие» «равновелико по своей глубине и по своим последствиям разве только татарскому погрому, хотя развёртывается в совершенно иных формах. Как тогда, так и теперь дело идет о самом бытии России, об ее исторической судьбе, о субстанции ее духа» [6, с. 294]. Исследования по этой теме всегда будут необходимы и актуальны.

Разработанность этой темы значительна: это труды Н.А. Бердяева («Истоки и смысл русского коммунизма», «Судьба России» и другие); труды Г.В. Флоровского, С.Н. Булгакова, Л.И. Шестова и других русских религиозных философов. Этими вопросами с позиции православия и РПЦ занимались многие пишущие священнослужители и богословы – архимандрит Рафаил (Карелин) («Церковь и интеллигенция. Саратов: изд-во Саратовской епархии, 2009»); американский иеромонах Серафим (Роуз) («Человек против Бога. М.: изд-во Сретенского монастыря, 2006»). Этой проблеме посвящена книга «Истоки зла (Тайна коммунизма). М., 2010. /Отпечатано в «Солнечногорской городской типографии»/».

Тему Великого Октября и советской цивилизации продуктивно и «просоветски» разрабатывает С.Г. Кара-Мурза, например, в книге «Символическое наследие СССР и зачем оно нам. М.: Когито-Центр, 2016». Этот вопрос не обойден в философии аналитики Ю.В. Курносова («Философия аналитики. М.: ООО «РИТМ», 2016»). Серьёзные исследования этой темы проведены в трудах А.С. Панарина – «Православная цивилизация. М.: Институт русской цивилизации, 2014» и «Россия в циклах мировой истории. М.: изд-во МГУ, 1999». Огромный вклад в осмысление этих событий внёс также А.И. Солженицын («Архипелаг ГУЛАГ» и другие произведения).

Интерпретации дополняют и сменяют друг друга, а вопрос остаётся во многом дискуссионным и незавершённым.

Теоретические основания исследования

Для эффективности исследования были использованы следующие теоретические основания:

– во-первых, *научно-философские* основания. И на первом месте – высшая практическая систематика. Она же «кладистика (кладизм) – построение иерархической системы свойств объекта, синтетически упорядочивающих все его формы на основе его развития» [9, с. 111]. К этим же основаниям относится системный анализ. Он «представляет собой сложный многофакторный подход к рассмотрению объектов анализа, представление их в виде системы, имеющей свои элементы, связи, структуру, функции, причины и прогнозируемое будущее», с «творческим использованием максимального диапазона дисциплин и исследовательских приемов для системного рассмотрения какой-либо одной проблемы» [9, с. 52];

– во-вторых, это метафизические и духовно-нравственные основания исследования. Эти основания позволяют не ошибаться в адекватной оценке событий и личностей, не пропустить исключительно важные стороны явлений, как, например, зверские гонения на РПЦ, священнослужителей, монахов и мирян, вплоть до массовых расстрелов (Бутовский полигон и др.). Нельзя проигнорировать по этому вопросу мысли св. Иоанна Кронштадтского: «Доколе Россия будет православна и будет усердно чтить Бога и Богоматерь, дотоле она будет могущественна и непоколебима» [14, с. 101];

– в-третьих, это культурно-исторические, социальные и социально-психологические основания для исследования по данной теме. Поскольку исследуется великая духовная катастрофа, переворот всех ценностей России, даже психологии и менталитета. Новый советский мир – это «другое общество,

другая территория и, строго говоря, другой народ» [8, с. 69].

Методология исследования

Для адекватного понимания событий 1917 г. и их последствий необходимо было использовать эффективные методы. Были выбраны следующие из них:

- во-первых, метод многофакторной аналитики причин революций и феномена советской цивилизации;

- во-вторых, был использован метод духовно-нравственного освещения исторических событий;

- в-третьих, оказался необходимым герменевтический метод осмысления поведения акторов и лидеров русских революций 1917 г.;

- в-четвёртых, автор привлёк поэтическое вчувствование в происходившее в 1917 г. и в последующее время – поэзию Осипа Мандельштама и А. Блока, мыслеобразы В.В. Розанова, Г.В. Флоровского и др.;

- в-пятых, автор опирался на опыт жизни собственного рода и семьи в это и последующее время, а также на прежде закрытую информацию российских СМИ в 1990-е гг.

Процедура исследования

Исследование протекало в направлении постепенного отбора основных исторических фактов и мыслей различных мыслителей, касающихся событий 1917 г. Происходило взвешивание полученного материала с целью понять его значение и глубину для осмысления темы.

Исследование: основная часть

В качестве *гипотезы исследования* была использована следующая: события 1917 г. в России оказались трагической бифуркацией культурно-исторического развития русской цивилизации. Они привели не столько к «светлому будущему», сколько к напрасной гибели миллионов людей в революциях и Гражданской войне, к социально-сословному и идеологи-

ческому геноциду, к насильственной секуляризации православного населения и многостороннему закреплению личности и народа.

Материалы и процедуры исследования оказались связанными прежде всего с размышлениями и выводами выдающихся философов России XIX – начала XX века – Н.А. Бердяева, Ф.М. Достоевского, Г.В. Флоровского, И.А. Ильина, В.В. Розанова, В.Ф. Эрн и др. Бердяев, например, сделал вывод о том, что интернационализм – это скорее утопическая иллюзия, особенно в условиях Первой мировой войны. А коммунистический гуманизм – это на самом деле «крайний антиперсонализм с отрицанием духовности и свободы личности. Согласно Н.А. Бердяеву, одной из причин русского соблазна новым «священным текстом» (марксизмом-ленинизмом) была та, что существовала исконная «русская жажда абсолютного».

И поэтому люди искали (и стали за это бороться) великой Правды, Справедливости, Лучшего и доверяли яростным обличителям неправды Российской империи. Эта жажда абсолютного создавала из «честных» интеллигентов почти чудовища. Так, выходец из семьи священника гуманист В.Г. Белинский готов был из сочувствия к страданиям народа «снести голову хотя бы сотням тысяч». Ф.М. Достоевский тоже оценил психологию русского революционера. Он слушал речи М.В. Бакунина в 1867 г. в Женеве и записал: «Бакунин – старый, гнилой мешок бредней. Ему легко детей хоть в нужнике топить» [7, с. 25].

Г.В. Флоровский оказался одним из немногих, кто после 1917 г. по новому оценил «добрую русскую душу»: «В революции открылась жесткая и жуткая правда о русской душе, открылась вся эта бездна неверности и давнего отпадения, и одержимости, и порчи. Отравлена и взбудоражена, и надорвана русская душа. И эту душу, одержимую и зачарованную, растревоженную злым сомнением и обманом, исцелить и укрепить можно только... светом Христова разума» [12, с. 516]. Но, как оказалось, со светом

Божьего разума опоздали и проиграли, – новый порядок утвердился на семьдесят четыре года. Демонофаническая беспощадность с лёгкостью утвердилась в стране, отмеченной как православная. Ему вторил Н.А. Бердяев, отмечая противоречивость русского народа: народ «жестокий и необычайно человечный, склонный причинять страдания и до болезненности сострадательный» [2, с. 15]. И его вожди были такими же. Например, В.И. Ульянов-Ленин написал: «Провести беспощадный массовый террор против... попов» [7, с. 54].

Были использованы также материалы размышлений православных отцов Церкви, священников РПЦ и верующих христиан. Они позволили выявить глубокие духовные причины этого обвала в душах. Например, в понимании духовной нечистоты людей накануне Октября 1917 г.: «нечистый, – то есть имеющий вражду к ближнему, или ненависть, или зависть, или осуждение» [3, с. 337]. Человеческая душа, подогреваемая бесовской силой, «воспламеняется» неким помыслом не от Бога и начинает свою страстную душевную «агрессию против духа» [1, с. 93]. И тогда не заповеди Божьи важны, а «единственно научная» мысль или новая практика. ведь наука, успешна и эффективна, а следование заповедям – малопонятно и сомнительно.

Нечистота накапливалась, прежде всего, в интеллигенции. Ещё в начале XIX в. просвещённый поэт А.С. Пушкин мог позволить себе написать вот такие строки (подобное писал в XX в. Демьян Бедный):

«Мы добрых граждан позабавим
И у позорного столпа
Кишкой последнего попа
Последнего царя удавим»
[13, с. 348].

Для многих интеллигентов была характерна православно-антиправославная раздвоенность. Она выростала, как написал С. Нилус в начале XX в., «из того душевного язычества, которым в наши времена так глубоко, почти с пелёнок, заражён так называемый «интеллигентный» слой русского общества» [10, с. 44-45]. Кроме

того, революции 1917 г. были стимулированы этнопсихологическими обидами народов России. [6, с. 93], в том числе «избранного» народа. «Мессиянский темперамент еврейства, несомненно, повлиял на формирование большевизма и придал его революционаризму черты исступлённой апокалиптики» [11, с. 97].

Св. Иоанн Кронштадтский написал об этом времени так: «Церковь стала для многих чужой», выросло «безбожное поколение» [14, с. 393]. Как бы православные люди поддались миру с его «всякой распущенностью, бесстрашием, свободомыслием, своеволием, огульным пьянством и блуждением» [14, с. 318]. А в результате сложилась почти постхристианская ситуация: «Характер людей XIX в., второй его половины, – самообожание, самозаконие (автономия), материализм в жизни и духовный скептицизм (неверие)» [14, с. 77]. Появились и очень опасные, идейные идолопоклонники, для которых ум Маркса или Ленина был непомерно выше ума несуществующего Бога. Это были непреклонные и хорошо организованные радикалы, «монахи» бога по имени Коммунизм. Именно они оказались теми твёрдыми прагматиками и решительными насильниками, которые, воспользовавшись стимулированной ими же революционной ситуацией, сменили тип русской цивилизации.

В целом исследование показало, что И.А. Ильин справедливо и убедительно определил 1917 г. как «бедствие», которое «равновелико по своей глубине и по своим последствиям разве только татарскому погрому» [6, с. 294]. Русская цивилизация была разрушена и принимала форму советской цивилизации. Опустился тяжелый «железный занавес» (В.В. Розанов) над династиями Рюриковичей и Романовых (так, что даже в советских учебниках по истории о них говорилось немного и искажено). И над родовитыми дворянскими семьями, над многими гениальными и талантливыми людьми, над русским офицерством и героями Первой мировой войны, над старым русским православием и другими конфессиями, над русской моралью,

историей, ценностями. Может быть даже, что закончилась не только русская история, но и Русская идея, православная по своей сути. Или она очень сильно трансформировалась.

Факторы смены типа цивилизации накапливались на протяжении XIX–начала XX вв. Это были не столько экономические факторы, сколько духовные, социальные и политические:

– во-первых, это был явный процесс дехристианизации интеллигенции и даже части народа. Для многих интеллигентов православно-антиправославная раздвоенность была едва ли не нормой. Св. Иоанн Кронштадтский писал о настоящем перерождении людей – «самообожании, самозаконии (автономии), материализме в жизни и духовном скептицизме (неверии)» [14, с. 77]. Сложилась почти постхристианская ситуация;

– во-вторых, православие было заменено разного рода идолопоклонничеством. Одним из главных идолов оказался народ. Тёмная традиция народнической борьбы с использованием террора оправдывалась. Революционно-террористический «дискурс» сохранялся среди «демократической» интеллигенции. Крупными идолами оказались также наука и коммунизм – в силу влияния образования и научных открытий XIX – начала XX вв. (теории Дарвина, теории Маркса и Ленина, философии Ницше, теории Фрейда и др.). Вера в «самое передовое и научное учение» привела к появлению и усилению воистину непреклонных и хорошо организованных «монахов» бога по имени Коммунизм (большевиков). ««Неверующая наука», конечно, никак не «нейтральна». Это своего рода «против-богословие»; и страстность в ней возможна «тёмная и злобная» [12, с. 518].

Идолопоклонничество подогревалось процессами либерализации и дифференциации населения после реформ 1861 г. Появились те, кто ради улучшения жизни готовы были предать фундаментальные ценности Русской цивилизации. А большевикам удалось пробудить в отпавших от Бога людях сильные страсти и

надежды, связанные, прежде всего, с новой русской ценностью и дорогой – коммунизмом. Не надуман политический и трудовой энтузиазм в СССР; великая энергетика побед над гитлеровской Германией, Японией, другими противниками. Как полагал преп. Исихий, пресвитер Иерусалимский (V в.), бесы уведут нас «всегда лживым мечтанием» [4, с. 182]§

– в-третьих, на всё влиял социально-психологический фактор: обычное неприятие буржуазного успеха; страсти, социальные обиды, ненависть к высшим слоям общества; русский максимализм (хочется всё и сразу). Серьёзно повлияли и этнопсихологические обиды разных народов России. Корни нравственности, о которых писал В.С. Соловьев в «Оправдании добра», – стыд, жалость и благочестие, – вдруг оказались отвергнутыми. Стало не стыдно убивать и мучить только за православную веру. Стало не жалко кулаков и их жен, детей, старых родителей. Стало не нужно исправлять себя в направлении благочестия, благоговения. Нечестивые и самоуверенные стали строить новый порядок. И взрывать дорогие русскому сердцу храмы, и вскрывать мощи русских святых;

– в-четвертых, фактором стала слабость личности императора Николая II и политической власти, не справлявшихся с дестабилизацией социальной ситуации в империи;

– в-пятых, это был также фактор неудач в ходе Первой мировой войны и развала Русской армии. Воевавшая с Россией Германия и другие геополитические силы способствовали ослаблению и разрушению Российской империи;

– в-шестых, акторы революций не учли, идя на такие жертвы, национальную закономерность: в России необходимо находить меру между Русью святой и Русью культурной, европейской. И поэтому их победа, при всех очевидных успехах «в строительстве социализма», изначально была обречена на провал. Власть православия и монархии вдруг и сразу сменилась на «абсолютный деспотизм обмирщенности» [5, с. 141] и абсолютную власть коммунистической партии.

Состоялся социально-сословный и идеологический расизм и геноцид – «расизм внутренний, ...эндогенно направленный геноцид» [11, с. 103].

Советская цивилизация оказалась очень противоречивым и периодами крайне жестоким цивилизационным экспериментом. И 1917 г. должен был научить нас непродавать. Как бы нам трудно не жилось, нельзя предавать православие. Нельзя предавать хорошую власть и русскую армию. Нельзя предавать русский патриотизм и другие национальные ценности. «Отказ от собственной истории, корней и традиций – это социогуманитарная катастрофа», – констатировал Ю.В. Курносов [9 с. 27]. Но найдём ли мы своё буржуазно-небуржуазное будущее?

Результаты исследования

Исследовались исторические, философские, богословские и культурные артефакты, проливающие свет на проблемы и события 1917 г. Анализ полученных результатов позволил свести их к следующим шести пунктам:

1. Жёсткие оценки деятельности революционеров и их помощников действительно не могут быть представлены в смягченном виде;
2. Доказан социально-сословный и идеологический расизм и геноцид, состоявшийся в СССР;
3. Традиционные ценности России, особенно духовные, принципиально не могут быть пересмотрены или, тем более, отвергнуты;
4. «Нечистота» в людях, в том числе современных, – крайне негативное

явление, способное разрушить не только жизнь отдельного человека, но и русскую цивилизацию;

5. Советская цивилизация оказалась очень противоречивым и периодами крайне жестоким цивилизационным экспериментом, своего рода наказанием Божиим;

6. Тенденции дальнейшего исследования по данной теме – это продолжение работы с архивами и текстами, ведущее к новому осмыслению трагических событий 1917 г.

Заключение

Проведенное исследование позволяет:

1. Понять и оценить многофакторную и нелинейную интенцию, приведшую к феномену 1917 г.;
2. Выявить смысл произошедшего в годы русских революций духовного «обвала» в российском обществе;
3. Установить, что серьёзными оказались социально-психологические и этнопсихологические причины революций 1917 г.;
4. Обнажить суть деятельности революционеров-атеистов по разрушению старого общества и старой России, включая феномены социально-сословного и идеологического расизма и геноцида;
5. Зафиксировать закономерности и факторы, сыгравшие решающую роль в победе большевиков в октябре 1917 г.;
6. Показать события этого периода через призму трагической смены русской цивилизации на советскую.

Список литературы:

1. Архимандрит Иоанн (Крестьянкин). Опыт построения исповеди. М.: издание Сретенского монастыря, 2006. 255 с.
2. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М.: Наука, 1990. 224 с.
3. Добротолубие. В 12-ти т. Т. 2. М.: Русский Духовный Центр, 1993. 304 с.
4. Добротолубие. В 12-ти т. Т. 3. М.: Русский Духовный Центр, 1993. 368 с.
5. Иеромонах Серафим (Роуз). Человек против Бога. М.: изд-во Сретенского монастыря, 2006. 256 с.

6. Ильин И.А. Собр. соч.: Кто мы? О революции. О религиозном кризисе наших дней. М.: Русская книга, 2001. 576 с.
7. Истоки зла (Тайна коммунизма). М., 2010. / Отпечатано в «Солнечногорской городской типографии»/. 95 с.
8. Кара-Мурза С.Г. Символическое наследие СССР и зачем оно нам. М.: «Когито-Центр», 2016. 75 с.
9. Курносов Ю.В. Философия аналитики. М.: ООО «РИТМ», 2016. 320 с.
10. Нилус С. Великое в малом. Новосибирск: изд-во «Благовест», 1992. 391 с.
11. Панарин А.С. Россия в циклах мировой истории. М.: изд-во МГУ, 1999. 288 с.
12. Протоиерей Георгий Флоровский. Пути русского богословия. 3-е издание. Paris: YMCA-PRESS, 1983. 600 с.
13. Пушкин А.С. Собр. соч. в 10-ти т. Т. 1. М.: изд-во «Правда», 1981. 413 с.
14. Святой праведный отец Иоанн Кронштадтский. Я предвижу восстановление мощной России. М.: Институт Русской цивилизации, 2012. 640 с.

Об авторе:

Василий Леонидович Курабцев – д.филос.н., доцент, профессор кафедры философии Московского государственного областного университета (МГОУ). 105005, Россия, г. Москва, ул. Радио, д. 10А. E-mail: kurabtsev@mail.ru.

1917: BREAKTHROUGH TO THE FUTURE OR DISASTER?

V.L. Kurabtsev

Abstracts. *In the article features of the ontological aspects of the events happened in 1917 are analyzed. Russian civilization was forcibly turned into a Soviet civilization. The factors changing the type of civilization accumulated throughout the XIX-XX centuries. It was not so much economic factors, as spiritual, social and political ones. There was a great spiritual catastrophe, revolution of all values of Russia, even psychology and mentality. With time social and ideological genocide of the population occurred. The Bolsheviks implemented the plans of Orthodox people violent secularization and the multilateral enslavement of the individual and society. Their victory was due to a post-Christian situation that evolved during the XIX century, as well as the idolatry of the Russian intelligentsia making idols of "the people", "science" and "communism". The development of secular education and scientific discoveries of the XIX-XX centuries (Darwin's theory, the theory of Marcs and Lenin, philosophy Nietzsche, Freud, etc.) also had an influence. This was shown in recognition of the atheist and immoral valuables (after 1917 year). The idolatry was fueled by the population liberation and differentiation after the reforms of 1861. The socio-psychological factor (social resentment, hatred, Russian maximalism) and the factor of ethno-psychological resentment had a profound effect. An important reason for the victory of the Bolsheviks – the weakness of Emperor's personality and political power, as well as the failures during the First world war and the collapse of the Russian Army. Germany actions and other geopolitical forces' operations also made a difference. Soviet civilization turned out to be a very inconsistent and sometimes extremely violent civilizational experiment. Roots of the loss of Christian values in Russia and series of substantial events in USSR are recognized in the paper as disaster. The article also indicates the necessity of radical (Christian) rethinking of the Russian accepted values.*

Key words. *The disaster of 1917 year, «admirers of idols», Russian civilization.*

References:

1. Archimandrit Ioann (Krestaynkin). *Opit postroeniay ispovedi* [Experience of confession building]. Moscow: isdanie Sretenskogo monastiray, 2006. 255 p. (In Russian).

2. Berdayev N.A. *Istoki i smisl russkogo kommunizma* [The origins and meaning of Russian communism]. Moscow: Nauka, 1990. 224 p. (In Russian).
3. *Dobrotolubie* [Philokalia]. V 12-t. T. 2. Moscow: Russkii Duchovnij Centr, 1993. 304 p. (In Russian).
4. *Dobrotolubie* [Philokalia]. V 12-t. T. 3. Moscow: Russkii Duchovnij Centr, 1993. 368 p. (In Russian).
5. Yeromonach Serafim (Roos). *Chelovek protiv Boga* [Man against God]. Moscow: isdatelstvo Sretenskogo monastiray, 2006. 256 p. (In Russian).
6. Iliin I.A. *Sobr. soch.: Kto mi? O revolucii. O religioznom krisise nachih dnei.* [Who are we? About the revolution. On the religious crisis of our days]. Moscow: Russkaay kniga, 2001. 576 p. (In Russian).
7. *Istoki sla (Taina kommunizma)* [Origins of evil (The mystery of communism)]. Moscow, 2010 / Otpечатano v «Solnechnogorskoj gorodskoj tipografii»/. 95 p. (In Russian).
8. Kara-Mursa S. G. *Simvolicheskoe nasledie SSSR i sacheh ono nam nuchno.* [Symbolic heritage of the USSR and why we need it] Moscow: "Cogito-Centr", 2016. 75 p. (In Russian).
9. Kurnosov Yu.W. *Filosofiy analitiki* [Philosophy of analytics]. Moscow: OOO «RITM», 2016. 320 p. (In Russian).
10. Nilus S. *Velikoe v malom* [Great in small]. Novosibirsk: isd-vo «Blagovest», 1992. 391 p. (In Russian).
11. Panarin A.S. *Rossiay v ciklach mirovoy istorii* [Russia in cycles of world history]. Moscow: isd-vo MGU, 1999. 288 p. (In Russian).
12. Prot. Georgij Florovskii. *Puti russkogo bogosloviay* [Ways of russian theology]. 3-e isdanie. Paris: YMCA-PRESS, 1983. 600 p. (In Russian).
13. Puchkin A.S. *Sobr. soch. v 10 t. T. 1* [Collected works in 10 volumes. V. 1]. Moscow: isd-vo Pravda, 1981. 413 p. (In Russian).
14. Svaytoi pravednii otec Ioann Kronchtadtskii. *Ia predvichu vosstanovlenie mochnoi Rossii* [I foresee the restoration of a powerful Russia]. Moscow: Institut Russkoi civilizacii, 2012. 640 p. (In Russian).

About the Author:

Vasilij L. Kurabtsev – Doctor of Sciences (Philosophy), Assoc. Professor., Professor of Department of Philosophy, Moscow State Regional University (MSRU). 105005, Moscow, Radio str., 10A, Russia. E-mail: kurabtsev@mail.ru.